

АНТИКОВЕДЕНИЕ ИСПАНИИ. АДОЛЬФ ШУЛЬТЕН (1870-1960)

Л. М. Коротких

Воронежский государственный университет

Систематическое изучение древнейшего прошлого Испании началось довольно поздно, лишь в середине прошлого столетия. Открывает череду историков-испановедов могучая и одинокая фигура Адольфа Шультена.

Будущий отец испанской историографии античности родился 27 мая 1870 г. в небольшом немецком городке Элберфельде. Семья была весьма небогата. Его отец Вильгельм Шультен родом из Вестфалии, работал на заводе концерна Фарбен, а мать Аманда Кларенбах вела домашнее хозяйство [1]. Они сумели дать сыну блестящее образование. После окончания местной гимназии он становится студентом Геттингенского университета, где занимается классической филологией под руководством выдающегося ученого Ульриха фон Вилламовиц-Мюллендорфа. Затем обучается в Бонне и стажировается в Берлине. Здесь его наставником становится Теодор Моммзен – непререкаемый авторитет в области античной истории.

Прилежание и блестящие способности студента были отмечены путешествием (1894–1895 гг.) по центрам античности в Греции, Италии, северной Африке, которое спонсировал Институт Археологии Германии. А. Шультен защищает докторскую диссертацию по древнеримскому гражданскому праву и в 1896 г. становится приват-доцентом кафедры древней истории в университете Геттингена. Он читает курс античной истории, исследует проблемы земельных отношений в Римской империи [2]. В 1909 году перебирается в Эрланге, где до конца своих дней руководит кафедрой древней истории.

Следует помнить, что формирование исследовательских позиций А. Шультена проходило в атмосфере безусловного поклонения и глубокого знания античности. Кумиром и учителем начинающего исследователя был Теодор Моммзен – классически образованный ученый с глубочайшим интеллектом и поразительной научной интуицией. Его работы в области политической и правовой истории Древнего Рима были высоко оценены современниками. Всю силу гениального ума и упорство настоящего исследователя Т. Моммзен посвятил методичной систематизации, блестящему

анализу и введению в научный оборот разнообразных источников по древней истории Рима, «благодаря чему она перенеслась из туманного прошлого в яркий свет современности...» [3]. Такой подход к исследованию древней истории определил на многие годы дальнейшее развитие и бесспорный приоритет немецкого антиковедения.

Несомненное влияние на А. Шультена оказала слава его современника Г. Шлимана. Абсолютно противоположный тип исследователя – романтика, влюбленного в древнюю историю, являет собой фигура Генриха Шлимана. В основе его любви лежали детский восторг перед грандиозностью деяний предков, упорное самообразование и фанатическая целеустремленность. Благодаря этим качествам он открыл совершенно неизвестные страницы истории древней Греции, став «отцом микенологии» [4]. Т. Моммзен и Г. Шлиман демонстрируют, на наш взгляд, двуединую сущность антиковедения Германии XIX в. – типично немецкую обстоятельность в сочетании с неизбывным роман-

тизмом. Именно в такой атмосфере протекала жизнь и научное творчество А. Шультена.

Поездка в Испанию в 1899 г., предпринятая без определенных целей, стала поворотным моментом в научной судьбе А. Шультена. Романтическая натура ученого погрузилась в атмосферу легенд и мифов, связанных с пребыванием на крайнем Западе греков и финикийцев, с героической борьбой иберийских племен против римских завоевателей. Древнее прошлое Пиренейского полуострова на всю жизнь становится главной темой исследовательской деятельности Адольфа Шультена.

«Случайный» на первый взгляд выбор ученого был далеко не случаен. Раскопки Г. Шлимана и А. Эванса пробудили интерес ученых к «темным» страницам античной истории, начальным периодам формирования европейской цивилизации. Созданные в Риме, Афинах международные исследовательские центры ведут археологические изыскания в различных регионах Средиземноморья, пытаются выявить памятники древнейшего европейского прошлого. Известная историкам антиковедом древняя письменная традиция показывала значительное место Испании в античной истории Европы. Пиренейский полуостров, замыкая европейскую ойкумену с Запада, был втянут в международную торговлю финикийцев и греков, затем стал яблоком раздора между Римом и Карфагеном, а его народы вели упорнейшую борьбу против имперской политики Рима. Тем не менее, ко времени А. Шультена не было практически ни одного исследования, в котором бы ставилась научная проблематика древнего прошлого Пиренейского полуострова.

Первоначально ученого привлекают мифы о подвигах Геракла, особенно та часть цикла, которая связана с пребыванием героя на далеком Западе. А. Шультен сопоставляет мифологию с сообщениями древних логографов, историков и приходит к выводу о существовании на полуострове царства правителя Аргантония со столицей в городе Тартессе. Подобно Г. Шлиману он пытается найти свою Троицу – таинственный Тартесс. В течение нескольких лет ученый предпринимает археологические исследования на юго-востоке Пиренейского полуострова.

Результаты археологических изысканий не привели к обнаружению Тартесса. Однако это не обескуражило А. Шультена. Дух романтического авантюризма был вытеснен типично немецкой основательностью и скрупулезностью. Начинается период активной работы с устной и письменной традицией. Итогом многолетних трудов стала мо-

нография о Тартессе, которая демонстрирует виртуозную методику работы с источниками, глубокую эрудицию и классическую подготовку ученого [5].

В процессе источниковедческих штудий А. Шультен исследует труд римского поэта IV в. Руфа Феста Авиена «Описание морского берега». Текст Авиена был известен еще в эпоху Возрождения, но теперь получает новую жизнь. А. Шультен приходит к выводу, что в основе поэмы лежит неизвестный древний перипл – карта морского побережья, используемая древними мореплавателями. Поэма Авиена, после работы А. Шультена, становится для исследователей едва ли не самым древним источником, передающим сведения об Испании [6]. Он пытается вычленил сообщения древнего морского путеводителя, сопоставляя его с известными отрывками перипла Гекатея Милетского, сохраненного в словаре Суды, у Стефана Византийского, Страбона. Впервые ставится проблема хронологии и авторства этого источника.

Вместе с тем, А. Шультен фактически открывает для испановедов и перипл Гекатея, собирая воедино фрагменты, относящиеся к древнейшему периоду истории Испании. Он ввел в научный оборот неизвестный прежде перипл карфагенянина Ганнона, сохранивший сведения об атлантическом побережье полуострова. Работа с поэмой Авиена открыла серию грандиозных источниковедческих штудий А. Шультена. Серия *Fontes Hispaniae Antiquae* была задумана как двадцатитомное издание всех источников, касавшихся древней истории полуострова. Свет увидели только восемь томов, где даны тексты античных авторов, с переводами и подробными комментариями. По словам А. Гарсия и Беллидо этим трудом «немецкий ученый создал прочную базу для исследователей многих последующих поколений» [7].

Работа с пластом древней письменной традиции о Тартессе позволяет А. Шультену вычленил проблему этнической принадлежности иберов-тартессиев. Ученый, являясь сторонником активных миграций древних этносов, считает возможным говорить о ранних контактах между Восточным и Западным Средиземноморьем. Он допускает существование на Пиренейском полуострове колоний древних эгейцев. Поиски путей к сказочным островам, богатым оловом и серебром, стали, по мнению А. Шультена, основной причиной постоянного интереса к древней Иберии. Создатели древней государственности на полуострове относятся к кругу пеласгических народов, которые

составляют прасовую древнего населения Средиземноморья [8].

Следует отметить, что разделы работы, посвященные анализу источников, сохраняют свое научное значение и поныне. Вопрос о пеласгическом субстрате населения Средиземноморья не решается столь однозначно и продолжает оставаться в кругу дискутируемых научных гипотез. Археологические материалы, полученные за полвека, прошедшие после смерти А. Шультена, не подтверждают существования эгейских колоний в Испании, но дают основание говорить о контактах восточных и западных ареалов Средиземноморья. Инициаторами таких контактов были, скорее всего, древние финикийские мореплаватели [9].

Пытаясь определить местоположение Тартесса, ученый делает сопоставление сообщений древних писателей и географов о природе, климате и населении древней Испании. Он практически воссоздает, опираясь на античную традицию, древнюю природно-климатическую карту Пиренейского полуострова. Эти исследования приводят к появлению основательной монографии по географии и этнографии страны в древности [10]. Работа А. Шультена базируется на великолепном знании источников, которые распределены по географическому и хронологическому признакам, что позволяет проследить изменения в ландшафте, флоре и фауне страны на протяжении нескольких столетий. Монография не утратила своего значения для современных исследователей социально-экономического развития древней Испании.

Еще в 1905 и в 1912 гг. ученый предпринимает археологические исследования на северо-востоке Пиренейского полуострова и в Нуманции. Блестящий специалист в области филологии и истории, он не был ни археологом, ни нумизматом, ни эпиграфистом. Однако он был историком, который должен уметь интерпретировать и знать памятники и документы этих сопредельных областей науки. А. Гарсия и Беллидо общавшийся с А. Шультеном отмечал в качестве главных черт его характера умение быть учеником и постоянную неудовлетворенность в объеме собственных знаний. Педантичный характер А. Шультена порождал чувство глубокой ответственности за интерпретацию памятников, требующих специальных знаний. Многочисленные консультации с ведущими специалистами Кененом, Паульсеном, Йессеном, Кретчмером и другими сохранили воспоминания очевидцев и переписка ученого.

Раскопки древней Нуманции заинтересовали А. Шультена потому, что этот город в античной

традиции был известен как центр активного сопротивления местных племен римской агрессии, его жители ярче всего выразили дух свободолюбия и храбрости, свойственный древним иберам. Работы велись на протяжении ряда лет, и А. Шультен инициирует многотомное издание их результатов. Полученные артефакты позволили внимательно рассмотреть вопрос о социально-экономическом положении Испании накануне и в период римского завоевания страны. Материалы демонстрировали суровый быт и воинственный характер иберов, особенности их культуры. А. Шультен вновь привлекает все возможные сведения античной традиции, дает их научный комментарий. Сопоставление археологических материалов с письменной традицией позволяет значительно расширить круг научной проблематики для изучения древней истории Испании, что отразила специальная монография, посвященная итогам работы [11].

Труды А. Шультена способствовали пробуждению интереса историков и, в первую очередь, конечно, испанских исследователей к древнему прошлому страны. В начале XX в. возникают Центральная служба археологических исследований, Ассоциация антропологов, историков древности и этнологов Каталонии, музеи археологии в Барселоне и Мадриде, которые ведут интенсивные научные изыскания. Инициатором создания и истинным творцом этих учреждений был П. Бош-Гимпера, который стал основателем испанской «классической школы» изучения истории древности [12].

Огромное влияние на научную и организаторскую деятельность испанского ученого, несомненно, оказали личность и труды А. Шультена. Сам выбор научной проблематики – древнейшая этническая, социально-экономическая история полуострова – подтверждает нашу мысль [13].

Именно с пристальным вниманием к античной традиции, отражавшей методику исследований немецкой классической школы антиковедения и свойственной всем монографическим исследованиям А. Шультена, связана многолетняя совместная работа этих двух корифеев испановедения. Мы имеем в виду издание корпуса сообщений античных авторов о древней истории Испании [14]. Произведения античных авторов даются в этом собрании на языке оригинала, которому сопутствует параллельный испанский текст. Особую ценность имеют обширные научные комментарии, выполненные главным образом Адольфом Шультеном. Это монументальное издание остается своеобразным научным памятником ученому-под-

вижнику, романтично влюбленному в древнее прошлое Испании.

Особенности характера А. Шультена осложняли его научную судьбу. Он держался довольно обособленно, не имея близких друзей и, по словам очевидцев, на научных конференциях напоминал Юпитера спустившегося на землю. Довольно скептически относился маститый ученый к молодому испанскому антиковедению, подчеркивая свою принадлежность к «классикам античной истории» [15]. Этот своеобразный «научный нарциссизм» чрезвычайно раздражал его коллег. Неслучайно, научное содружество Германии практически не заметило 70 и 80 – летних юбилеев ученого.

В отличие от немецкого научного содружества правительство Испании весьма высоко оценило деятельность ученого. В 1940 г. А. Шультен был награжден Большим Крестом ордена Альфонсо XII. В 1945 и 1950 гг. Министерство образования Испании выделило А. Шультену экономическое содержание, которое возобновлялось в 1954 и в 1955 гг. Испанские коллеги избрали его в 1905 г. членом Real Academia de la Historia, а в 1940 он стал «Doctor honoris causa» Барселонского университета.

Адольф Шультен прожил долгую жизнь (он умер 19 марта 1960 года) и получил заслуженное признание соотечественников: его избрали почетным членом Института археологии и истории в Мадене, членом Государственного института археологии Австрии [16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данная статья уточняет некоторые факты биографии А. Шультена, изложенные нами. См.: Коротких Л. М. А. Шультен и древняя история Испании // Проблемы всеобщей и отечественной истории. Воронеж, 2006. С. 133–139, поскольку нам стала доступна авто-

биография исследователя, изложенная им в 1939 году, но опубликованная лишь спустя 10 лет. Schulten Adolf // Deutsche Zeitung fur Spanien. Barcelona, 31, 1949, num. 711–714.

2. Schulten A. Das Territorium Legionis // Hermes. 1894; Flurteilung und Territorien in den romischen Rheinlanden // Bonner Jahrb. 1899.

3. Ростовцев М. И. Теодор Моммзен // Вестн. древн. ист. 2004. № 1. С. 233.

4. Майерович М. Шлиман. М., 1966.

5. Schulten A. Tartessos. Madrid, 1922. Книга была переиздана и переведена на испанский язык. См.: Schulten A. Tartessos. Madrid, 1972.

6. Avieni ora maritime // FNA., T. I. Barcelona, 1925. Русский перевод выполнен С. П. Кондратьевым. См.: Авиен Руф Фест. Описание морского берега // Вести, древн. ист. 1939. № 2. С. 227–237.

7. Garcia y Bellido A. Adolf Schulten // Arch. Esp. de Arqueol. Madrid, 1960. t. 33. n. 101–102. P. 225.

8. Schulten A. Tartessos. Madrid, 1972. С. 29–64.

9. См. об этом подробнее: Коротких Л. М. Древняя Иберия в античной традиции и археологии. Воронеж, 2002.

10. Schulten A. Geografia y Etnografia antiguas de la Peninsula Iberica. Madrid, 1936.

11. Schulten A. Numantia. Madrid, 1914–1931. T. I–IV.

12. Среди учеников П. Бош-Гимперы, а опосредованно, и А. Шультена виднейшие испанские ученые М. Альмагро, А. Арибас, М. Таррадель.

13. Bosch-Gimpera P. Etnologia de la Peninsula Iberica. Barcelona, 1932; Ibid. La Edad del Bronce en la Peninsula Iberica / P. Bosch-Gimpera. 1932; Ibid. La formadon de los pueblos de Espana / P. Bosch-Gimpera. Mexico, 1945; Ibid. Los iberos / P. Bosch-Gimpera. Buenos Aires, 1948.

14. Fontes Hispaniae Antiquae. [Ed. Schulten A., Bosch-Gimpera P.]. Barcelona, 1922–1935.

15. Garcia y Bellido A. Idem. P. 226–227.

16. Schulten Adolf // Enciclopedia universal ilustrada europeo-americana. Madrid-Barcelona, 1927. T. 54. P. 1181.